

VII — 1

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 12.

1863.

Юня 15.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнымъ Архіепископамъ: Тверскому—Филофею, Рижскому—Платону и Могилевскому—Евсевію отсрочить пребываніе въ С.-Петербургѣ, для присутствованія въ Синодѣ, еще на одинъ годъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, Всемилоствѣйше награждены, въ 4-й день истекшаго Мая, Священники: православныхъ церквей нашихъ въ Неаполь, Михаилъ Орловъ, и въ Парижѣ Дмитрій Васильевъ, камилавками, за отлично-усердную службу, а Протоіерей Грудницкій, и Священникъ Дешковскій

минской епархіи и Священники: *Якубовскій* и *Базилевскій*, литовской епархіи,—первые два наперсными крестами, а вторые—скуфьями, за не утомимое усердіе и полезную дѣятельность ихъ при настоящихъ обстоятельствахъ, засвидѣтельствованныя начальникомъ отряда, дѣйствующаго противъ польскихъ мятежниковъ.

— Государь Императоръ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ, въ слѣдствіе ходатайства Полтавскаго Епархіальнаго Начальства, представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію сего Комитета, пожаловать Старостъ при церкви села Рогинецъ въ Роменскомъ уѣздѣ, козаку *Феодору Сіомику* серебряную медаль для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

Производство въ чины по Полтавской Духовной Консисторіи. По указу Его Императорскаго Величества, отъ 30-го Апрѣля 1863 года, Правительствующимъ Сенатомъ, произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: въ *Титулярные Советники*—Столоначальникъ, коллежскій Секретарь *Антонъ Карпенко*, съ 11-го Февраля 1861 года. Въ *Губернскіе Секретари*—Коллежскіе Регистраторы: канцелярскіе чиновники—*Михаилъ Ещенко*, съ 1-го Генваря 1860 года, *Андрей Нестелъевъ*, съ 31-го Генваря 1861 года, *Илія Михайловскій* и *Яковъ Михайловскій*, оба съ 15-го Апрѣля 1862 года.

Пособіе пострадавшимъ отъ пожара. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30-го Апрѣля 1863 года, назначено пособіе потерпѣвшимъ разореніе отъ пожара: Подтавскаго уѣзда села Песчанаго Священнику

Николаю Романовскому 50 руб., и Гадячскаго узда мѣстечка Рашевки вдовѣ Священника Пелагеѣ Станиславской 20 р. сереб.

О сложении недоимки, числившейся на церквахъ Полтавской Епархіи и не досланной въ мѣстное казначейство въ пользу Русскихъ воиновъ. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о деньгахъ, отчисленныхъ въ 1855 году изъ кошелевыхъ суммъ церквей Полтавской Епархіи въ пользу русскихъ воиновъ, и по справкѣ приказали: Изъ дѣла сего видно: при ревизіи въ 1859 году отчета Полтавской Духовной Консисторіи, о суммахъ переходящихъ, не подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля, за 1855 годъ, замѣчено было Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ, что въ этомъ году собрано съ церквей Полтавской Епархіи, въ пользу русскихъ воиновъ, 4649 руб. 84 к. сер. но сумма сія не отослана, какъ бы слѣдовало на основаніи § 40, Высочайше утвержденнаго 29 Января 1855 года Положенія о Государственномъ Ополченіи, въ мѣстное Уездное Казначейство. По истребованіи отъ Полтавскаго Епархіальнаго Начальства нужныхъ по сему обстоятельству свѣдѣній, и принимая во вниманіе, что церквями Полтавской Епархіи, за передачею въ Уездное Казначейство билетовъ Приказа Общественнаго Призрѣнія на сумму 3,555 руб. 37½ коп. съ накопившимися на нихъ процентами, и сверхъ того 738 р. 54 к. деньгами, уже сдѣлано въ пользу воиновъ значительное пожертвованіе и усматривая изъ донесенія Преосвященнаго, что въ уплатѣ остальныхъ 355

руб. 92¹/₂ коп., предназначавшихся на тотъ же предметъ, церкви встрѣчаютъ, по бѣдности своей затрудненіе, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: не взыскивая за тѣмъ означенныхъ денегъ 355 руб. 92¹/₂ коп. съ церковей Полтавской Епархіи, дальнѣйшую по сему предмету переписку прекратить. Мая 15 дня 1863 г.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Разрѣшеніе перестройки церковей. Журнальными опредѣленіями Полтавской Духовной Консисторіи отъ 29 и 31-го мая, утвержденными Его Преосвященствомъ, разрѣшена перестройка церковей: Александровской — въ селѣ Чутовѣ Полтавскаго уѣзда, и Святодуховской — Константиноградскаго уѣзда въ селѣ Петровкѣ, на средства прихожанъ, по планамъ и фасадамъ одобреннымъ Строительною Коммисією.

— Таковымъ же опредѣленіемъ отъ 24 мая, на основаніи резолюціи Его Преосвященства, разрѣшена постройка новой деревянной колокольни, при Михайловской церкви села Будъ Зѣньковскаго уѣзда, съ употребленіемъ на таковую постройку, изъ кошелековой суммы, 1000 р. сер.

О священно-служительскихъ и причетническихъ мѣстахъ. Священникъ Роменскаго уѣзда села Чернечей Слободы Свято-Троицкой церкви, Петръ Забарный, 29 апрѣля умеръ, — мѣсто его, резолюцією Его Преосвященства 22-го мая, почислено за сиротою того села Анастасією Дубровиною.

— Діаконъ Роменской Покровской церкви Іоакимъ Язловскій 23-го апрѣля скончался; мѣсто его, резолюціею Его Преосвященства, вѣлно объявить вакантнымъ.

— Дьячекъ Прилукской Соборной Рождество-Богородичной церкви, Евдокимъ Миницкій, резолюціею Его Преосвященства 3-го Мая, опредѣленъ въ число послушниковъ Переяславскаго Архіерейскаго дома, впредъ до усмотрѣнія его поведенія и способности къ послушанію.

— Исправляющій должность дьячка Золотоношскаго уѣзда въ селѣ Демкахъ при Михайловской церкви, пономарскій сынъ Афанасій Евсевскій утверждень штатнымъ дьячкомъ.

— Пономарь Пирятинской Соборной Рождество-Богородичной церкви Ѳеодоръ Карпенко, согласно прошенію его, уволенъ изъ духовнаго званія со всѣмъ семействомъ его.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О пожертвованіяхъ въ пользу церквей. Помѣщикъ Хорольскаго уѣзда, Штабъ-Ротмистръ Іустинъ Максимовичъ Гудимъ-Левковичъ устроилъ, въ мѣстечкѣ Горошинѣ, на собственныя издержки, новую деревянную церковь съ прекраснымъ въ ней иконостасомъ и другими украшеніями. На этотъ предметъ пожертвовано имъ капитала 7875 руб. сереб.

— Переяславскаго уѣзда села Любарецъ, козакъ Ілія Антоненко, на сооруженія иконостаса своей приходской Михайловской церкви, пожертвовалъ 2000 руб. сереб.

Объ отдачѣ въ арендное содержаніе церковной

земли. Определеніемъ Полтавской Консисторіи отъ 24-го Мая, съ утверженія Его Преосвященства, разрѣшено отдать съ торговъ въ арендное содержаніе на 12-ть лѣтъ 170 десят. 285 саж. пахатной земли, принадлежащей Михайловской церкви села Пристромъ, Переяславскаго уѣзда. Желающіе участвовать въ торгахъ имѣютъ обратиться къ мѣстному Благочинному, Протоіерею Ѳеодору Акимовичу.

О назначеніи новаго срока отпуска и собранія учениковъ Полтавской Семинаріи и подвѣдомственныхъ ей уѣздныхъ училищъ. Определеніемъ Полтавскаго Семинарскаго Правленія, постановлено: такъ какъ для родителей воспитанниковъ, самихъ воспитанниковъ и для начальства Семинаріи и Училища Полтавскаго, послучаю ярмарки въ Юль мѣсяцъ, во многихъ отношеніяхъ выгоднѣе учебный годъ оканчивать въ послѣднихъ числахъ Юня мѣсяца и начинать новый около 15-го Августа; то на роспускъ учениковъ Семинаріи и, для однообразія, всѣхъ духовныхъ училищъ Полтавской епархіи въ послѣднихъ числахъ Юня текущаго учебнаго года, испросить Архипастырское Его Преосвященства разрѣшеніе,—а на роспускъ учениковъ въ тѣхъ-же числахъ Юня въ послѣдующихъ годахъ, съ утверженія Его Преосвященства, просить Окружное Правленіе Академіи ходатайствовать предъ высшимъ Духовно-училищнымъ Начальствомъ.

ВОЗЗВАНІЕ

КЪ ХРИСТИАНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда составленъ былъ планъ губернскаго города Полтавы, Высочайше утвержденный въ Божѣ почившимъ Императоромъ Александромъ I, занесено было на планъ и признано необходимымъ построить храмъ въ той части города, которая называется Новоселовкою и гдѣ нынѣ существуетъ ново-базарная площадь.

Съ теченіемъ времени, когда населеніе города въ три раза увеличилось и когда крайніе предѣлы сего населенія болѣе и болѣе удалялись отъ центра города и отъ приходскихъ церквей, потребность имѣть храмъ вблизи, жителями помянутой мѣстности чувствовалась живѣе и сознательнѣе. Вслѣдствіе таковой религіозной потребности обыватели Новоселовки—не богатые матеріальными средствами, но не убогіе вѣрою и упованіемъ на милость Божію, въ надеждѣ на общественную христіанскую благотворительность рѣшились ходатайствовать предъ Правительствомъ о разрѣшеніи построить храмъ посреди своихъ жилищъ и тѣмъ исполнить завѣтъ предковъ и завѣтъ собственныхъ сердецъ. Къ утѣшенію усердствующихъ ко храму Божію постройка разрѣшена въ конецъ 1858 года, и самый храмъ съ колокольнею, каменный трех-престольный, по Высочайше утвержденнымъ чертежамъ, Святительскимъ священодѣйствіемъ 22 Сентября 1859 года заложенъ и посвященъ имени Преображенія Господня и Свв. Андрея Первозваннаго и Сергія Радонежскаго.

Начатая съ этого времени постройка храма, благодаря усердію боголюбивыхъ жертвователей, подвигалась хотя не быстро, но безостановочно и въ настоящее время доведена уже до сводовъ. Но такъ какъ жители Новоселовки, на средства коихъ преимущественно и строился этотъ храмъ, весьма посредственнаго состоянія, и образуемый къ нему приходъ состоятъ, большею частію, изъ бѣдныхъ чиновниковъ, мѣщанъ, козаковъ и крестьянъ, — то постройка храма, радовавшая доселѣ всѣхъ сочувствующихъ святому дѣлу, по крайней безсредственности, въ самую благоприятную для постройки пору, пріостановилась.

Между тѣмъ величественная архитектура храма, по размѣрамъ и фасаду проэктированнаго сообразно историческому значенію города, слава Божія, осѣнившая воинство Русское вблизи самыхъ жилищъ нашихъ и ожидаемая польза душевная, какъ для самихъ благо-

творителей, такъ и для жаждущихъ вознестъ молитвы свои въ семь храмъ, налагаютъ на строителей храма священную обязанность воззвать о помощи прежде всего къ согражданамъ нашимъ и отъ ихъ любви и усердія ожидать теплаго сочувствія и посильныхъ приношеній въ пользу святаго дѣла. А примѣры благотвореній православнаго народа, встрѣчаемые повсюду, и не выдѣляющіе изъ своего круга ни одного богоугоднаго дѣла, воодушевляють насъ надеждою, что и наше дѣло, предпринятое во славу Божію, найдетъ доступъ къ его сердцу, что и нашъ вопіющій голось не замретъ бесплодно въ душахъ православныхъ и на отдаленныхъ пространствахъ.

Въ сихъ убѣжденіяхъ мы покорнѣе просимъ боголюбивыхъ Христіанъ посильныя жертвы свои адресовать на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, который съ искреннимъ архипастырскимъ участіемъ благословилъ это предпріятіе и изъявилъ готовность—всѣ приношенія въ пользу строящагося храма принимать на свое имя.

Излишнимъ считаемъ напоминать, что всякая жертва, въ чемъ бы она ни состояла, принята будетъ съ живѣйшею благодарностію, и имена жертвователей, или ихъ родныхъ, какъ живыхъ такъ и отшедшихъ, внесены будутъ въ синодикъ церковный и поминаемы предъ престоломъ Божіимъ всякій разъ, когда на немъ приноситься будетъ безкровная жертва.

Строители Храма: { *Протоіерей Николай Кондратовичъ.*
Титулярный Советникъ
Михаилъ Данчикъ.
Церковный Староста Ст. Панасенко.

Редакторъ, *Протоіерей Юзефовичъ.*

Печатать позвол. 1863 года, Іюня 14 дня. Цензоръ, *Прот. Катрановъ.*

Полтава. Въ типографіи Н. Цигуренко.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 12. 1863. 15 Іюня:

СВЯТЫЕ МЕЕОДІЙ И КИРИЛЛЬ, ПРОСВѢТИТЕЛИ СЛАВЯНСКІЕ.

(Окончаніе).

Въ Константинополѣ встрѣтили Кирилла и Мееодія съ великою честью и радостію, какъ апостоловъ Христовыхъ, благоувѣстившихъ Христа во языцѣхъ. Патриархъ и соборъ церковный хотѣли возвести ихъ на степени святительскія; но святые, сколько по глубокому смиренію, столько же по любви къ духовнымъ подвигамъ и къ ученымъ занятіямъ, весьма отрекошася такового сана. Только Мееодій согласился, и былъ поставленъ настоятелемъ Константинопольскаго монастыря—*Полихронъ*, а Кирилль остался при храмѣ святыхъ Апостоловъ.—

Свободные отъ всякихъ стороннихъ занятій, св. братья съ полною ревностію занялись продолженіемъ перевода и богослужебныхъ книгъ на языкъ славянской. Евангеліе и Апостолъ были первыя книги, съ ко-

торыхъ они начали переводъ. Эти книги переведены были тогда не въ порядкѣ Евангелистовъ и Апостольскихъ посланій, также не въ порядкѣ главъ ихъ, а въ порядкѣ всеневныхъ чтеній на весь годъ, начиная съ Пасхи. Потому первое евангельское слово, прозвучавшее устами св. первоучителей нашихъ на славянскомъ языкѣ и освятившее собою языкъ нашъ, было слово о Словѣ предвѣчномъ: *искони бѣ слово, и слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ слово*. Изъ книгъ церковно-богослужебныхъ переведены: *Парамейникъ, Псалтирь, Часословъ, Служебникъ, Чины таинствъ съ чиномъ погребенія и Октоихъ* св. Дамаскина.

»Можно принять за фактъ совершенно достовѣрный, говоритъ Гильфердингъ, (и никто, прочитавъ древнія сказанія и сличивъ ихъ между собою, въ томъ несомнѣннѣ), что изобрѣтеніе славянскихъ письменъ и переводъ священнаго Писанія не были для Кирилла и брата его Меѳодія дѣломъ случайнымъ, на которое натолкнуло ихъ одно лишь внѣшнее побужденіе-порученіе византійскаго правительства проповѣдывать христіанство въ Болгаріи и Моравіи; несомнѣнно, напротивъ, что это было дѣломъ внутренняго сознанія и убѣжденія, выработаннаго всею обстановкою ихъ жизни, и что благоприятныя внѣшнія обстоятельства только могли помочь скорѣйшему и лучшему уснѣху того, къ чему влекло ихъ призваніе..... Св. Кириллъ былъ изъ числа тѣхъ, которые внутри себя находятъ свое призваніе исполнить великое историческое дѣло, и посвящаютъ себя ему исключительно.» * Мысль по-

* День 1862 г. № 25, статья Кириллъ и Меѳодій.

мочь Славянамъ и сдѣлаться для нихъ вѣстникомъ божіей благодати овладѣла имъ еще въ молодости, когда онъ жилъ именно въ этой средѣ; она росла вмѣстѣ съ нимъ самимъ и стала цѣлю его жизни. Вотъ почему свв. братья съ радостію приняли миссію къ племенамъ славянскимъ,—и среди безчисленныхъ препятствій и скорбей, они съ апостольскою ревностію и терпѣніемъ совершали это великое дѣло до конца своей многотрудной жизни.

Въ 862 году въ Константинополь прибыли послы отъ Князей Моравскихъ, и просили прислать къ нимъ нужныхъ для нихъ учителей. Моравы были уже крещены западными миссіонерами. Моравія, Паннонія и сопредѣльные имъ славянскія земли считались принадлежащими къ Епархіямъ Баварскихъ Епископовъ—Пасаускаго и Зальцбургскаго, которые посылали туда своихъ священниковъ и правителей (ректоровъ) по дѣламъ церковнымъ. Но эти священники и правители, окрестивши Славянъ, не заботились объяснить имъ ученіе вѣры и правила христіанской жизни; они только совершали богослуженіе и христіанскія требы на непонятномъ народу языкѣ латинскомъ и исправно собирали разные поборы для себя и для своихъ Епископовъ. Потому Моравскіе Князья Ростиславъ, Святополкъ и Коцель, недовольствуясь поверхностнымъ знаніемъ вѣры и наслышавшись, что Греки въ дѣлѣ христіанской проповѣди поступаютъ благоразумнѣе и добросовѣстнѣе Латинянъ, обратились въ Грецію за такими учителями, кои наставили бы ихъ самихъ понимать божественную сущность Вѣры и разумѣть Слово

Боже, въ коемъ она содержится. »Земля наша крещена, говорили послы отъ имени Князей Императору Михаилу III и Патріарху Фотію, а учителя нѣтъ у насъ, который бы поучилъ насъ и протолковалъ святыя божественныя книги; ибо мы неразумѣемъ ни латинскаго языка, ни греческаго, и не понимаемъ книжнаго разума, ни силы книгъ. Пошлите къ намъ учителей, которые могутъ сказать намъ книжная словеса и разумъ ихъ.« Кого же и избрать было на этотъ Апостольскій подвигъ въ пользу Церкви Христовой, какъ не благочестивыхъ и образованныхъ уроженцевъ Солуня. »Вы еста Селунянина, сказалъ имъ царь, да Селуняне всѣ чисто словенски бесѣдуютъ.« Предъ отъѣздомъ изъ Константинополя Патріархъ Фотій, прежній наставникъ и другъ Кирилла, посвятилъ его во Епископа.

На пути въ Моравію св. проповѣдники проходили чрезъ земли Болгарскаго царя Бориса. Въ Болгаріи было уже довольно Христіанъ; но язычество держалось еще крѣпко; самъ царь былъ язычникъ. Меѳодій успѣлъ произвести спасительную перемѣну въ Борисѣ, такъ что тотъ не только самъ принялъ крещеніе, но и рѣшился бороться съ языческимъ упорствомъ своего народа. Впрочемъ для окончательнаго устроенія Церкви болгарской вслѣдъ за тѣмъ прислано было изъ Константинополя духовенство, и какъ нѣкоторые думаютъ съ Епископомъ; и сами Кириллъ и Меѳодій во время пребыванія своего въ Моравіи посѣщали новокрещенныхъ Болгаръ для утвержденія ихъ въ вѣрѣ. Всего же болѣе христіанскому просвѣщенію болгаръ способствовала славянская грамота, изобрѣтенная Ки-

рилломъ, и сдѣланный уже переводъ Свящ. Писанія и церковно-богослужебныхъ книгъ именно на болгарское нарѣчіе. Биографъ Меѳодія св. Климентъ говоритъ о немъ, что этотъ великій учитель внушилъ болгарскому князю любовь къ прекрасному отечественному языку и славянскими письменами всецѣло плѣнилъ Бориса, одаривши его благодатію ученія.

Въ Моравіи свв. Кириллъ и Меѳодій съ Апостольскимъ усердіемъ совершили дѣло, на которое были посланы. Здѣсь надлежало бороться и съ остатками язычества и съ невѣжествомъ латинскаго духовенства. Они начали съ того, что стали служить Литургію и другія церковныя службы на славянскомъ, понятномъ народу языкѣ, заводили училища, гдѣ учили чтенію и письму на славянскомъ языкѣ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ желавшихъ учиться; толковали имъ Св. Писаніе и значеніе церковныхъ службъ, и вообще старались просвѣтить ихъ грубые умы. Одушевляемые святою ревностію проповѣдники переходили изъ области одного князя къ другому съ проповѣдію о вѣрѣ на понятномъ для всѣхъ языкѣ. Четыре года съ половиною (съ 862 — 867 г.) Кириллъ и Меѳодій совершили дѣло апостольскаго посланничества во славу имени Христова и въ это не долгое время достигли того, что у нихъ было уже много учениковъ способныхъ быть добрыми пастырями и учителями новопросвѣщеннаго народа. Народъ же всѣмъ сердцемъ обратился къ своимъ великимъ наставникамъ. »Рады быша Словене слышаще величія Божія на своемъ языкѣ.«

Но *не рады* этому были нѣмецкіе священники; на-

родъ покидалъ ихъ, они лишались богатыхъ доходовъ. Потому корыстолюбіе, зависть и невѣжество сильно возстали противъ чистаго ученія вѣры и противъ его проповѣдниковъ. Особенно латиняне возставали противъ введенія славянскаго языка въ дѣло богослуженія, »глаголаху-бо: яко токмо тремя языками ими-же титла крестная написана бѣ, подобаеть божественную литургію совершати: *Еврейски, Гречески и Римски* и боролся съ ними Кирилль, повывраженію его жизне-описателя, »яко Давидъ съ иноплеменники, побѣждая ихъ книжными словесы, и называя ихъ *треязычниками* и *пилатниками*, такъ какъ они принимали за основаніе своихъ мнѣній *треязычную* надпись, сдѣланную Пилатомъ на Крестѣ Господнемъ. Неимѣя средствъ вести неравную борьбу съ Кирилломъ и Меоодиємъ, нѣмецкіе священники съ своимъ ректоромъ бѣжали изъ Моравіи, къ Зальцбургскому Епископу и затѣмъ жаловались въ Римъ самому Папѣ.

Папа Николай, узнавши о великихъ успѣхахъ свв. проповѣдниковъ въ Моравіи и Панноніи, пригласилъ ихъ къ себѣ письмомъ уважительнымъ и дружелобнымъ. Св. братья отправились въ Римъ. Въ Венеціи имъ пришлось опять выдержать жестокій споръ о правотѣ своего дѣла: на нихъ »яко враны на соколовъ нападали нѣмцы укоряя ихъ *треязычною ересью*.« Пока они шли въ Римъ, папа Николай умеръ (867 г. 13 Ноября) и его мѣсто заступилъ папа Адрианъ (съ 4 Декабря 867 г.). Адрианъ принялъ пришельцевъ весьма ласково. Такъ какъ они несли съ собою часть мощей Климента мученика и папы Римскаго; то самъ папа

«срѣте ихъ съ честію и ублажи труды ихъ, Апосто-
ломъ подобныя: и любезное угощеніе сотворивъ, даде
имъ упокоеніе.» И вовсе пребываніе свв. проповѣд-
никовъ въ Римъ, Пана оказывалъ имъ знаки особенна-
го вниманія и уваженія. Славянскія книги самъ при-
несъ къ жертвеннику, положилъ въ церкви св. Маріи,
велѣлъ Епископамъ освятить ихъ и потомъ служить
Литургію на славянскомъ языкѣ въ храмъ св. Петра.
За тѣмъ особою буллою торжественно дозволилъ со-
вершать славянское богослуженіе въ Моравіи и Пан-
ноніи.» «Положи-же и анаѹему на противныхъ, иже бы
дерзнули чтенію и пѣнію и литургіасію славянскому
прикословити или хулити.» Въ Римъ свв. братья про-
были около года. Св. Кирилль, истощенный трудами
своего служенія, слегъ въ постель и 14 Фев. 869
года скончался, будучи 42-хъ лѣтъ отъ роду. Предъ
смертію онъ принялъ схиму, и умолялъ брата своего
Меѹодія неоставлять начатаго дѣла:—Христіанскаго про-
свѣщенія славянъ. «Мы братъ съ тобою тягнули одну
борозду, говорилъ онъ, и я, падая на градъ, кончаю
дни свои. А ты сильно любишь гору; то ради своего
Олимпа * небросай ученія нашего: ты эѹимъ еще
лучше спастись можешь.» Святаго похоронили тор-
жественно въ Римъ, въ церкви св. Климента. Въ об-
рядъ погребенія приняли участіе, какъ греческое такъ
и латинское духовенство. Такъ кончилъ свое земное
поприще великій просвѣтитель нашъ, первый возвѣстив-
шій славянамъ родное слово о божественномъ Словѣ.

* Разумѣется обитель на горѣ Олимпѣ, гдѣ въ юности под-
визались свв. братья.

Исполняя завѣщаніе брата, Меѳодій возвратился къ Славянамъ. Папа посвятилъ его въ санъ Епископа и снабдилъ его грамотою на имя трехъ Князей Моравскихъ. Въ Моравіи народъ по прежнему встрѣчалъ святаго Меѳодія съ великою любовію и радостію, какъ Ангела Божія и глубоко скорбѣлъ о смерти св. Кирилла. Между тѣмъ нѣмецкіе Короли начали уже волновать Славянъ (869—871 г.) междоусобіями, и погубили Князя Ростислава, покровителя свв. братьевъ; нѣмецкій король Людвигъ ослѣпилъ его и заточилъ въ нѣмецкій монастырь, гдѣ онъ и умеръ. Уклоняясь отъ политическихъ бурь, Меѳодій (870 г.) удалился съ учениками въ Паннонію, гдѣ Князь Коцель благосклонно принялъ его въ Мосбургъ (Салаварскомъ Замкѣ), и просилъ папу посвятить Меѳодія въ Архіепископа Паннонскаго. Желаніе Коцела было исполнено. Возведеніемъ Меѳодія въ санъ Архіепископа были расширяемы духовныя его права. Меѳодій пробылъ въ Панноніи около трехъ лѣтъ, продолжая ревностно заниматься проповѣдію Слова Божія, заведеніемъ училищъ и продолженіемъ перевода священныхъ книгъ. Такая высокая и благотворная дѣятельность его опять страшно озлобила противъ него невѣжественное нѣмецкое духовенство. Оно вооружило противъ него нѣмецкаго Императора и Моравскаго Князя Святополка, обвиняя его въ возмущеніи народа и довело до того, что оклеветанный Меѳодій сосланъ былъ въ заточеніе, гдѣ пробылъ два года съ половиною. Папа Іоаннъ VIII вступился за святаго, освободилъ его изъ заточенія въ 874 г. и возвратилъ ему архіепископскую кафедру

въ Панноніи, — а на его гонителей изрекъ анаѳемѣ и наложилъ запрещеніе совершать службу, до тѣхъ поръ, покуда они будутъ держать Меѳодія въ заточеніи. По этому же случаю и Королю Людовику и сыну его Карломану Папа писалъ, чтобы возвратили Паннонскую Епископію ѱему, брату нашему Меѳодію, поставленному туда отъ Апостольскаго Престола, и невозбраняли отправлять Епископскіе дѣла свободно и безпрепятственно по прежнему обычаю.»

Наконецъ и сами Моравы, находившіеся подъ властію Святополка увидѣли, что нѣмецкіе священники мало думаютъ о распространеніи Вѣры, а только ищутъ власти надъ ними, подавляя между ними славянское богослуженіе. Почему изгнавъ ихъ отъ себя, обратились къ Папѣ съ просьбою — прислать имъ Архіепископа Меѳодія. И Меѳодій снова объявленъ Архіепископомъ всего Моравскаго Государства. »Съ того времени, — говоритъ очевидецъ, ученіе Меѳодія быстро стало распространяться, язычество и суевѣріе исчезали, самое государство Святополка расло и цвѣло.»

Но нѣмецкимъ Епископамъ тяжело было лишиться денежныхъ поборовъ съ Моравовъ. Не имѣя возможности бороться съ Меѳодіемъ въ Моравіи, среди народа искренно преданнаго своему просвѣтителю, они бросились въ Римъ и тамъ донесли, что Меѳодій отступникъ отъ вѣры, несповѣдуетъ *происхожденія св. Духа и отъ сына*, не признаетъ вселенской власти Папы, ни даже зависимости своей отъ римскаго Престола и потому-то распространяетъ славянскую службу. Папа Іоаннъ VIII-й, согласный съ Меѳодіемъ въ испо-

вѣданіи догмата о св. Духѣ, сильно однакожь встревожился отъ опасенія лишиться власти надъ Моравією; потому прежде всего онъ изрекъ запрещеніе на славянскую службу въ 878 г., а въ слѣдующемъ повторилъ запрещеніе, вызвавъ Меѳодія въ Римъ. Нѣмецкое духовенство торжествовало; оно явилось въ Моравію и объявило, что Меѳодій лишенъ власти и Моравія передана имъ. Но на дѣлѣ не такъ было какъ враги разглашали. Св. мужъ и на сей разъ умѣлъ побѣдоносно отстоять неприкосновенность восточнаго православія и обрядовъ и совершеніе самой Литургіи на языкѣ славянскомъ, противъ чего особенно протестовали западные миссіонеры.—Въ 880 г. Папа созвалъ соборъ въ Римъ и на этомъ соборѣ законнымъ порядкомъ разсмотрѣлъ всѣ доносы на Меѳодія, по суду призналъ его правымъ и православнымъ, и снова разрѣшилъ ему совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ; за тѣмъ съ своимъ полномочіемъ возвратилъ его въ Моравію.— Защищая дѣло славянскихъ учителей отъ нѣмецкаго духовенства, Папа въ буллѣ своей говорилъ: *Не тремя только языками* (еврейскимъ, греческимъ, латинскимъ) *слѣдуетъ хвалить Господа, ибо сказано: хвалите Господа всѣ языцы, похвалите Его всѣ народы. И сами Апостолы, исполненные Духомъ Святымъ, возвыщали разными языками величія Божія..... Поэтому не противно вѣрь совершать на томъ славянскомъ языкѣ литургію, читать Евангеліе и другія книги ветхаго и новаго Завета и проч.....*

Можетъ показаться непонятнымъ, какимъ образомъ свв. братья, православные Греки, посланные въ Мора-

вію отъ греческаго Императора и Патріарха, входятъ между тѣмъ въ самыя близкія отношенія съ Римомъ: Меѳодій получаетъ посвященіе во Епископа отъ Папы, признаетъ право его суда и власти надъ собою и Моравскою Церковію и проч... Но это непонятное разъясняютъ обстоятельства того времени и истинно апостольскія качества св. учителей нашихъ. Тогда т. е. во время Кирилла и Меѳодія еще не было полнаго разрыва между Востокомъ и Западомъ: видимъ наприм., что папа Іоаннъ VIII исповѣдывалъ догматъ о св. Духѣ православно, безъ *Filioque*. Обратиться къ Папѣ заставило свв. братьевъ самое дѣло: Моравія и Паннонія первоначально крещены были западными миссіонерами и находились подъ властію западныхъ Епископовъ; по этому имъ какъ пришельцамъ пришлось вступить въ открытую борьбу съ нѣмецкими Епископами, которая безъ покровительства Рима не предвѣщала успѣха, а во всякомъ случаѣ безъ покровительства Рима нѣмецкое духовенство совершенно препятствовало бы Апостольской дѣятельности свв. братьевъ посреди Славянъ. Что въ отношеніяхъ Кирилла и Меѳодія къ Риму не было ничего предосудительнаго и опаснаго для Церкви Православной, доказательствомъ служить то, что Патріархъ Константинопольскій равно какъ и Императоръ принимали Меѳодія по возвращеніи его изъ Рима съ честію и любовію и не оставили безъ вниманія ни одной его просьбы. Почтительное отношеніе къ Риму не выражало признанія славянскими учителями начинавшей уже тогда слагаться системы папства и латинскаго католичества, которое противорѣчитъ началу вселен-

скаго православія и единству церкви. »Воспитанники восточной церкви, какъ говорить одинъ писатель, сохранившей это начало, они явились проповѣдниками его и на западѣ, теряшемъ его, и, дѣйствуя въ духѣ этого начала, вызвали самый Римъ можетъ быть къ невольному, тѣмъ неменѣе ясному и открытому исповѣданію этаго начала. Словомъ св. апостолы славянскіе являли въ себѣ черты истиннаго *духа апостольскаго*, какъ черты высшаго призванія, благодатнаго освященія ихъ: оттого они стали выше своего времени и озарили это смутное, спорливое—до забвенія Христіанской любви—время апостольскою мыслію примиренія и единенія во имя всеобщей христіанской истины, вселенской, православной Вѣры, для которой должны бы утишить свои частные споры и ссоры и Эллинъ и Латинъ и Славянинъ и Нѣмецъ и, неслишкомъ споря и рознясь изъ-за своихъ различныхъ учителей, крѣпче держаться единаго божественнаго Учителя!... *

По возвращеніи изъ Рима Меѳодій еще около 5 лѣтъ подвизался съ полнымъ усердіемъ въ апостольскомъ служеніи посреди Славянъ, занимаясь проповѣдываніемъ Слова Божія, устройствомъ и посѣщеніемъ церквей; онъ по прежнему, съ ближайшими своими учениками Гораздомъ, Климентомъ, Лаврентіемъ, Наумомъ, Саввою и Ангеляромъ, продолжалъ заниматься переводомъ св. Писанія на славянскій языкъ и успѣлъ перевести всѣ каноническія книги ветхаго и новаго Завѣта. Но и враги по прежнему не дремали. Сначала распустили слухъ, что Патріархъ и Императоръ Константинополя

* Труды Кіев. Акад. Февраль стр. 118, 119.

гнѣваются и негодуютъ на Меѳодія за его сближеніе съ Папою. Когда же эта ложь обнаружилась, они вооружили противъ него Святополка. «Удивительная стойкость, замѣчаетъ при семъ одинъ писатель, въ желаніяхъ открыто безчестныхъ.» Однакожь ни происки враговъ — Пилатниковъ, ни холодность Святополка не ослабили ревности и дѣятельности Меѳодія на пользу Православной Церкви; подъ его непосредственнымъ руководствомъ православное христіанское просвѣщеніе распространилось не только по великой Моравской Державѣ, но и всѣ славянскія племена, начиная съ Хорватіи и Далмаціи, до границъ Польши, слушали славянскую службу Меѳодія и ученики его еще при немъ успѣли проникнуть въ Чехію (Богемію) и крестили тамошняго Князя Боривоя, и, какъ думаютъ, посѣяли сѣмена Христіанства и Православія у Лужицкихъ Сербовъ. Блаженная кончина святителя Меѳодія послѣдовала 6 Апрѣля 885 года. Преподобный погребенъ былъ въ Моравіи, въ городѣ Велеградѣ (что нынѣ Градище, Градишта) въ церкви св. Маріи.

Смерть Меѳодія развязала руки нѣмецкому духовенству и оно съ новою ревностію начало преслѣдовать Православіе. Сѣмена разумнаго благочестія и Православія, посѣяныя Кирилломъ и Меѳодіемъ въ обширныхъ югозападныхъ поселеніяхъ славянскихъ, послѣ нихъ постепенно глохли подъ варварствомъ латинскаго невѣжества. Только Болгаріи, подъ мирнымъ кровомъ восточнаго Патріарха, досталась счастливая доля — процвѣтать образованностію и благочестіемъ, чтобы передать Россіи плоды трудовъ Просвѣтителей славянскихъ.

Къ лику святыхъ Кирилль и Меѳодій причислены какъ Восточною такъ и западною Церковію въ глубокой древности, какъ думаютъ, вскорѣ послѣ ихъ блаженной кончины. Въ древнихъ церковныхъ службахъ составленныхъ въ честь святыхъ и въ подлинникахъ находимъ указанія, какъ должно писать иконы свв. Кирилла и Меѳодія. Меѳодій подобіемъ старъ, власы сѣды, брада долга, аки Власіева, ризы святительскія и омофоръ и Евангеліе. Кирилль подобіемъ старъ и сѣдъ вельми; брада, аки Василія Кесарійскаго, на концы подвоилася, ризы преподобническія и въ схимѣ, въ рукахъ книга разгнутая и въ ней написана Руская азбука: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, и проч.

Предсмертная молитва св. Кирилла.

»Господи Боже мой, создавый всѣ безплотныя силы и чины ангельскіе, распростершій небо и основавшій землю, и все существующее приведшій отъ небытія въ бытіе! Ты, Который всегда внемлешь творящимъ волю Твою, вонми и моей недостойной молитвѣ. Сохрани вѣрное Тебѣ стадо, къ спасенію котораго Ты приставилъ меня неключимаго и недостойнаго раба твоего; избави его отъ нечестивой, языческой злобы глаголющихъ на Тебя хулу; погуби трезычную ересь и возрасти Церковь Твою множествомъ исповѣдающихъ Тебя и всѣхъ ихъ въ единомушіи соедини, сотвори ихъ людьми »изрядными« и единомыслящими въ истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповѣданіи и вдохни въ сердца ихъ слово Твоего усыновленія. Твой даръ они, и если Ты насъ недостойныхъ принялъ на проповѣданіе

Евангелія Христа Твоего, то мы старались всячески оправдать это призваніе благими дѣлами и творя угодное Тебѣ; что Ты мнѣ далъ, то я передаю Тебѣ какъ Твоя. Устрой ихъ сильною Твоею десницею и покрый ихъ кровомъ крыль Твоихъ, да всѣ восхваляютъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь.

Пр. К—вз.

11-го Мая 1863 г.
г. Полтава.

НА КАКОМЪ ЯЗЫКѢ СЛѢДУЕТЪ ОБУЧАТЬ ВЪ
СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ?

Подъ такимъ заглавіемъ напечатана довольно обширная статья въ газетѣ «Кіевскій Телеграфъ» (1863 г. №№ 33, 34 и 35-мъ). Такъ какъ подобные вопросы иногда возникаютъ и разнообразно рѣшаются и въ нашей губерніи и такъ какъ они имѣютъ ближайшее отношеніе къ нашимъ церковно-приходскимъ школамъ, которыя несмотря на недавнее возникновеніе свое, въ настоящее время представляютъ очень замѣчательное явленіе, какъ по своему числу, такъ и по усердію и безкорыстію, съ какимъ трудится въ нихъ наше мѣстное духовенство; то мы сочли неизлишнимъ познакомиться нашихъ читателей съ названною статьею и для этаго извлекаемъ изъ нея первую часть, которая, по общности высказанныхъ въ ней мыслей, относится не только къ югозападному краю, но ко всѣмъ вообще малороссійскимъ губерніямъ. *Ред.*

» *На какомъ языкѣ слѣдуетъ обучать въ сельскихъ школахъ югозападной Россіи?*

Такъ спрашиваютъ теперь иногда охотники до самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, забывающіе между тѣмъ одинъ изъ нихъ,—самый существенный въ настоящемъ случаѣ, а именно, нуженъ ли самый-то вопросъ, когда жизнь уже рѣшила его?—Всѣ мы сколько нибудь образованные и мыслимъ и пишемъ по руски и отнять у насъ русскій языкъ не возможно, какъ отнять жизнь. Въ сельскихъ школахъ, какія только существовали у насъ до сихъ поръ и существуютъ теперь, обучали по церковно-славянскимъ и русскимъ элементарнымъ книгамъ. Къ чему же всѣ эти вопросы отъ нѣчего дѣлать? къ чему эти попытки остановить грандіозный потокъ русскаго слова, и затѣмъ, разумѣется, такъ или иначе, и русской жизни?—Никто, повторяемъ, ни на одной инстанціи нашего обученія не можетъ (и не смѣетъ) отрывать отъ насъ русскихъ книгъ, русскаго языка, и однакожъ вопросъ, былъ поставленъ охотниками до вопросовъ; не обошлось по этому и безъ отвѣтовъ. Въ этихъ не многихъ отвѣтахъ высказано уже такъ много, что дальнѣйшее разсужденіе о предметѣ спора, по крайней мѣрѣ по нашему мнѣнію, излишне. Если мы рѣшаемся присовокупить еще нѣсколько примѣчаній, то единственно съ тѣмъ, чтобы разъяснить его преимущественно въ отношеніи къ югозападной части Россіи. И здѣсь, съ какой бы стороны мы ни разсматривали смѣшныя усилія къ устраненію нынѣшнихъ русскихъ элементарныхъ книгъ въ сельскихъ школахъ,

къ замѣнѣ ихъ книгами на областномъ малорусскомъ нарѣчїи, не найдемъ имъ разумнаго основанія и будемъ только понапрасну запутывать великое дѣло народнаго образованія и мѣшать ему.

На что въ самомъ дѣлѣ можно бы сослаться, настаивая на замѣну нашихъ русскихъ элементарныхъ книгъ предполагаемыми малорусскими?

Едвали не самое главное основаніе, на которое иногда ссылаются въ толкахъ объ этой замѣнѣ, это то, будто нашъ народъ ничего не пойметъ въ русскихъ элементарныхъ книгахъ какъ напр., въ катихизисѣ, священной исторїи. Что отвѣчать на этотъ аргументъ? Скажемъ откровенно, что онъ ложенъ. Прежде всего должно замѣтить, что нашъ русскій языкъ не есть какой-нибудь иностранный для жителя нашей югозападной Россїи, которому нужно было бы учиться, чтобы понимать его въ этихъ начальныхъ книгахъ, какъ трудятся, наприм., надъ предварительнымъ изученіемъ словъ и правилъ языка латинскаго, чтобы понимать на немъ самыя простыя предложенія. Очень часто мы говоримъ съ деревенскими жителями югозапада на общемъ русскомъ языкѣ и, гдѣ предметъ разговора не выступаетъ изъ круга ихъ умственаго развитія, они всегда насъ поймутъ почти также, какъ и мы понимаемъ другъ друга.

Но не слѣдуетъ еще смѣшивать разговорнаго русскаго языка, а тѣмъ болѣе какого нибудь областного съ книжнымъ, и при томъ въ элементарныхъ учебныхъ книгахъ, и, пользуясь этимъ смѣшеніемъ, говорить о нѣкоторой непонятности какого—нибудь великорусскаго областного языка, когда дѣло идетъ о еомомъ

простомъ, общемъ русскомъ языкѣ въ элементарныхъ книгахъ, въ которыхъ онъ рѣшительно почти ничего не представляетъ непонятнаго, если только мы не будемъ смѣшивать съ нимъ самаго содержанія. Русскій языкъ въ книгахъ не есть какой нибудь областной съ какими-нибудь ідіомами въ словахъ, фразахъ, оборотахъ, но общій русскій и при томъ въ элементарныхъ книгахъ онъ до того простъ, что не только при помощи объясненій, но не рѣдко и безъ нихъ, послѣ пяти, шести уроковъ, его будетъ понимать дитя малорусское также, какъ и великорусское. Такъ напр., что можетъ быть не понятнаго въ слѣдующихъ словахъ: *Богъ сотворилъ все изъ ничего словомъ своимъ: въ началъ Богъ сотворилъ небо и землю. Прежде челоуѣка Богъ сотворилъ невидимую разумную тварь, духовъ, которые называются Ангелами: или, какое ученіе самое нужное для всякаго челоуѣка? Ученіе христіанское, потому что оно ведетъ къ Богу, къ вѣчному спасенію....* Тутъ все такъ просто и понятно, что только по охотѣ къ противорѣчіямъ можно утверждать противное; иначе и быть не можетъ, потому что по большей части нашъ южнорусскій ученикъ, если бы даже захотѣлъ передать какой нибудь текстъ изъ элементарной книги—катихизиса, или священной исторіи, по своему, то онъ долженъ бы ограничиться почти только инаковымъ произношеніемъ; слова же и самую конструкцію оставить тѣже самыя: вмѣсто того чтобы сказать: *Богъ сотворилъ все изъ ничего словомъ своимъ; въ началъ Богъ сотворилъ небо и землю....* онъ пожалуй произнесетъ *Богъ сотворивъ*

всѣ изъ ничего словомъ своимъ: въ началѣ Богъ сотворивъ небо и землю и такъ далѣе; но что же непонятнаго приносить эта инаковость произношенія? Автору случалось иногда присутствовать при обученіи малолѣтнихъ дѣтей изъ малороссіянь и великороссіянь; признаемся откровенно, что мы не только не замѣтили, чтобы только послѣдніе понимали эту простую русскую рѣчь, но даже случалось иногда наоборотъ,— что первые лучше и скорѣе понимали смыслъ этой рѣчи. Приведемъ впрочемъ примѣръ еще въ другомъ родѣ. Къ одному помѣщику кievскаго уѣзда явился однажды волостной старшина съ какимъ-то циркуляромъ, который, неизвѣстно для чего, былъ написанъ съ одной стороны по руски, съ другой—по малороссійски. Помѣщикъ, увидѣвши въ первый разъ это двойство, спросилъ, для чего это написано на двухъ языкахъ?—А кто его знаетъ?, отвѣчалъ старшина; кто не пойметъ *одною* (т. е. порусски), тотъ не пойметъ и *другою* (по малороссійски). Вотъ отвѣтъ простаго человѣка, не знакомаго ни съ какими задними мыслями.

Встрѣчается, конечно, и въ самомъ простомъ языкѣ элементарныхъ русскихъ книгъ иной разъ что нибудь непонятное для ученика изъ малороссіянь; но безъ непонятнаго не обойдется и для ученика изъ великороссіянь. Въ такомъ случаѣ поможетъ объясненіе; для того же и существуетъ обученіе. Что мы совершенно правы, не полагаясь на искренность увѣреній со стороны желающихъ устраненія русскихъ элементарныхъ книгъ, будто бы по непонятности ихъ, это рѣшительно доказывается безчисленными примѣрами. Дѣти сельскихъ

священниковъ и причетниковъ весьма часто говорятъ сначала только по малорусски, и однакоже обучаются потомъ на общемъ русскомъ языкѣ съ такимъ же точно успѣхомъ,—а иногда и съ большимъ,—какъ и дѣти священниковъ и причетниковъ въ великой Россіи,—и благодаря только этому обученію на русскомъ языкѣ, они получаютъ возможность равнаго дальнѣйшаго образованія, не перепутываемаго никакими чуждыми вѣщательствами. Безъ этого условія оно было бы немыслимо. Это громадный и неоспоримый фактъ, который самъ за себя говоритъ. Да и къ чему всѣ эти усилія доказать непонятность языка въ элементарныхъ русскихъ книгахъ, когда ничѣмъ нельзя доказать, что языкъ областной, или пожалуй малорусскій, въ учебныхъ книгахъ былъ бы понятнѣе? Намъ кажется, что онъ ни сколько не былъ бы понятнѣе уже и потому, что необходимо же было бы употреблять въ нихъ множество новыхъ выраженій, неизвѣстныхъ еще не только простому необученному народу, но и грамотнымъ. Если слова *падежъ*, *склоненіе* не будутъ понятны начинающему учиться изъ малороссіянъ; то развѣ ему будетъ понятнѣе смыслъ этихъ выраженій, если вы придумаете термины другіе, лишь бы уклониться отъ нашей русской рѣчи. Есть, кромѣ того, и другое обстоятельство, которое до такой степени перепутало бы и затруднило обученіе по какимъ—то предполагаемымъ нѣкоторыми печальниками нашего образованія южнорусскимъ учебникамъ, что не было бы возможности успѣшно двинуть народное образованіе. Малороссійскій языкъ до такой степени не сходенъ въ разныхъ полосахъ нашего юга

и югозапада, что написавши на языкѣ одной полосы, не всегда будемъ поняты въ другой. И такъ, опять нужно изобрѣтать какой—то общій южнорусскій языкъ и обучать ему. Сколько новыхъ препятствій къ изобрѣтенію и развитію такого языка, стало быть и самому развитію народа, тогда какъ тутъ же рядомъ всестороннее развитіе другихъ, пользующихся богатымъ и изящнымъ общимъ русскимъ языкомъ, будетъ непрерывно подвигаться впередъ.

Кромѣ объясненій, сопровождающихъ процессъ обученія, самое распространеніе грамотности будетъ постепенно уменьшать и тѣ не многія препятствія къ пониманію книжнаго русскаго языка, которыя существуютъ теперь какъ для малороссіянъ и бѣлоруссовъ, такъ и для великороссіянъ, и такъ преувеличиваются, Богъ вѣсть для чего, нѣкоторыми изъ нашихъ земляковъ. Бѣлоруссъ, или великороссъ можетъ пожалуй подумать, что и въ самомъ дѣлѣ намъ при началѣ обученія непонятна русская рѣчь въ элементарныхъ книгахъ; но мы очень хорошо знаемъ по собственному опыту, что эти препятствія просто ничтожны. Даже и теперь, когда уже такъ много дѣтей изъ среды нашего народа обучено по элементарнымъ русскимъ книгамъ, когда всѣ сколько—нибудь образованные въ нашей средѣ, не только понимаютъ, но пишутъ, мыслятъ и говорятъ на немъ такъ легко, такъ естественно будетъ распространятся образованіе на нашемъ общемъ русскомъ языкѣ, что говорить о какихъ—то неодолимыхъ препятствіяхъ для учениковъ въ сельскихъ школахъ къ пониманію элементарныхъ русскихъ книгъ, значило бы только

питать парціальныя желанія отчужденія нашего югозапада отъ русскаго языка и русской литературы, которое для насъ и дико и противоестественно; значило бы, утѣшаться отсталыми фантазіями въ родѣ виговщины и мазепщины, для которыхъ конецъ одинъ—новое потрясеніе и пораженіе югозападной Руси. По нашему убѣжденію единственное условіе прочнаго развитія и благосостоянія всей югозападной Россіи—это гармоническое образованіе ея съ цѣлою русскою землею на одномъ языкѣ и въ неразрывной связи съ нею; безъ этого условія она не избѣгнетъ новыхъ и уже болѣе гибельныхъ для нея потрясеній.

Насъ обольщаетъ то, что русскіе галичане и учатся и пишутъ только на своемъ галицко-русскомъ нарѣчій, какъ будто мы непременно должны только подражать другимъ. Тамъ это совершенно естественно; потому что всѣмъ имъ—и образованнымъ и необразованнымъ—недоступенъ нашъ изящный, богатый литературными произведеніями языкъ, а между тѣмъ, общій офиціальныи языкъ у нихъ—иностранный, нѣмецкій и кромѣ того, въ образованной средѣ даже русиновъ и примыкающемъ къ ней народонаселеніи господствуетъ языкъ польскій. Что же остается имъ дѣлать, чтобы хотя сколько нибудь гарантировать развитіе своего народа отъ стихій съ одной стороны совершенно чуждой, иностранной, а съ другой—хотя и славянской, но совершенно противоположной имъ по тенденціямъ латиногерманскимъ къ церковному и шляхетскому абсолютизму, какъ не обучаться всѣмъ по крайней мѣрѣ на своемъ галицко-русскомъ нарѣчій, не смотря на всю его несо-

стоятельность. Иначе тамъ и быть не можетъ; потому, что употребленіе нашего уже выработаннаго русскаго языка у нихъ не возможно. Вспомните, какая участь постигла газету, которую въ венгерской Руси вздумали когда—то издавать на языкѣ, очень близкомъ къ нашему.

Что же показываетъ этотъ фактъ предпріятія газеты на нашемъ русскомъ языкѣ и запрещенія ея? Очень многое: что угорскіе русскіе жители, или по крайней мѣрѣ образованнѣйшіе изъ нихъ поняли, гдѣ они могли бы почерпнуть дѣйствительную, несокрушимую для себя внутреннюю силу, и потому—то именно, чтобы не дать имъ этой силы, имъ не позволено и пользоваться нашимъ русскимъ языкомъ.

Съ какой-же стати намъ отрывать нашъ народъ отъ нашего образованнаго языка, выработавшагося общими трудами великороссіянъ и малороссіянъ, за который другіе заплатили бы, быть можетъ, дорогою цѣною. Не дико ли намъ отказываться отъ собственной силы, отказываться отъ языка, который для насъ—тотъ-же природный, и для простонародья, особенно въ элементарныхъ книгахъ, совсѣмъ не то, что для русскаго галичанина—нѣмецкій. Букварь, въ которомъ нашъ поселенинъ долженъ бы читать: *am Anfang schuf Gott Himmel und Erde* далеко не то, что букварь, гдѣ читается: *въ началъ Богъ сотворилъ небо и землю*. Не странно-ли было бы изъ-за того только, что въ бѣдствующей Галиціи не учатся на нашемъ развитомъ русскомъ языкѣ, намъ еще употреблять усиліе, чтобы привести и себя въ такое же жалкое состояніе лишенія и внутренняго безсилія, отнимать у народа, а за тѣмъ ра-

зумѣтся и у себя, нашъ прекрасный готовый русскій языкъ и гоняться за языкомъ, котораго въ смыслѣ общаго литературнаго нѣтъ? Мы хотѣли бы представить себѣ и другимъ, какъ что-то очень заманчивое, что русскіе галичане не выступаютъ за предѣлы своего простонароднаго нарѣчія; но въ этой картинѣ воображенія не закрываемъ ли мы той огромной пустоты и внутреннего безсилія, которыя происходятъ у нихъ именно отъ того, что ихъ письменность и обученіе не могутъ выступить изъ предѣловъ просторѣчія? Мы воображаемъ, что ихъ языкъ и литература составляютъ для нихъ крѣпкую внутреннюю силу, какъ непосредственно народныя; но на дѣлѣ далеко не такъ. Сами русскіе галичане это чувствуютъ, и ихъ внутреннее безсиліе на дѣлѣ рѣшительно выражается въ образованной и даже сколько нибудь образованной средѣ: сами же они, не только въ сношеніи съ нѣмцами и поляками, но даже между собою, когда разговоръ касается науки, или вообще принимаетъ сколько нибудь образованный характеръ, невольно пользуются языкомъ польскимъ, или даже нѣмецкимъ. Ихъ нарѣчіе все таки остается такъ безсильнымъ въ сравненіи съ этими языками, что они могутъ имъ пользоваться только, какъ единственнымъ средствомъ хотя для какой нибудь охраны своенароднаго развитія; но на самомъ дѣлѣ оно не имѣетъ возможности противостоять имъ. И все это именно происходитъ отъ того, что у нихъ нѣтъ языка выработаннаго, богатаго умственными произведеніями, и что нарѣчіе, на которомъ они говорятъ и пишутъ до такой степени носить на себѣ признаки польскаго жаргона, что, не приблизив-

шись къ нашему русскому языку, имъ не предстоитъ никакой возможности создать свою самостоятельную литературу въ собственномъ смыслѣ слова. Къ чему же, повторяемъ, намъ непременно приводить себя въ подобное бѣдственное состояніе галичанъ? Нашъ народъ не требовалъ и не требуетъ замѣны нынѣшнихъ русскихъ букварей малорусскими. Если нѣкоторые украино-филы ссылаются на народъ, на его требованія, то они напрасно это дѣлаютъ. Можно народу внушать эти желанія, какъ можно внушать ему и многое другое; но наврядъ ли онъ согласится разстаться съ нынѣшними элементарными русскими книгами? Недавно въ одной сельской школѣ помѣщикъ, чтобы испытать желаніе учениковъ и ихъ родителей, началъ давать иногда въ своей школѣ малорусскія книги, вмѣсто русскихъ. Что же вышло? Изъ восемнадцати учениковъ шестнадцать перестали ходить въ школу.

Мы положительно знаемъ, что народъ будетъ даже довольнѣе, если будутъ по прежнему продолжать обученіе дѣтей по общимъ русскимъ книгамъ. Само собою разумѣется, что никто не мѣшаетъ, если прочитанное не совсѣмъ понятно, объяснять и по малорусски. Переменяя вдругъ ни съ того, ни съ сего одиѣ книги на другія, мы привели бы его только въ недоумѣніе; онъ счелъ бы для себя за оскорбленіе, если бы мы предоставили себѣ право выключить изъ круга первоначальнаго обученія нынѣшнія книги русскія. Зачѣмъ, подумаетъ онъ невольно, учать его только на малорусскомъ языкѣ, а не на томъ, на которомъ мыслятъ, говорятъ и пишутъ всѣ мало-мальски образо-

ванные изъ насъ же малороссіянъ и на которомъ очень часто и мы говоримъ съ народомъ. Напрасно увѣряють, будто это недовольство происходило бы у народа только отъ обыкновеннаго желанія сравниться съ привилегированными классами, положеніе которыхъ ему кажется такъ заманчивымъ и которымъ онъ желалъ бы подражать. Это явленіе объясняется гораздо проще и благороднѣе, а именно, самимъ достоинствомъ нашего русскаго языка, его цвѣтущаго состоянія отъ успѣховъ умственнаго развитія и гражданственности. Въ образованномъ языкѣ проявляется внутренне богатство умственной жизни, какъ въ выпуклостяхъ черепа—выпуклости мозга, и вотъ причина, почему каждый самый простой, но смыслящій человекъ невольно, по инстинкту, не захочетъ разстаться съ образованнымъ русскимъ языкомъ и предпочеть его грубому областному языку, не имѣющему литературнаго достоинства.

Также неосновательно поступаютъ, когда для замѣны русскихъ элементарныхъ книгъ малорусскими, увѣряють, будтобы начальнымъ обученіемъ по русскимъ книгамъ—вселяется, съ одной стороны, презорчивость въ обучившихся къ необученнымъ, съ другой—надменность въ волостныхъ писаряхъ и старшинахъ, читающихъ книги на нашемъ литературномъ языкѣ, въ обращеніи съ поселянами; подобные примѣры обращенія происходятъ отъ другихъ причинъ; прежде всего отъ грубыхъ нравовъ. Гораздо основательнѣе думать, что именно исключеніемъ изъ круга элементарнаго обученія русскихъ книгъ мы будемъ поддерживать это рѣзкое раздѣленіе между образованными и не образо-

ванными, тогда какъ знакомя всѣхъ съ нашимъ русскимъ языкомъ въ самомъ началѣ, мы отклонимъ неблагопріятныя послѣдствія этого раздѣленія; потому что тогда однимъ не чѣмъ будетъ гордиться предъ другими.«.....

С. Гогоцкій.

**ПИСЬМА КЪ РЕДАКТОРУ „ХРИСТИАНСКАГО ЕДИНЕНІЯ“
ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.**

(Письмо 2-е *).

Особое Присутствіе, учрежденное съ цѣлью улучшить положеніе второстепеннаго духовенства Россійской Церкви не пользовалось сначала полнымъ довѣріемъ. Это происходило не оттого, чтобы можно было сомнѣваться въ благонамѣренности членовъ, составляющихъ это Присутствіе; въ этомъ отношеніи, всякое сомнѣніе было бы неумѣстно. Нельзя предполагать также, чтобы было недовѣріе къ познаніямъ членовъ Присутствія: всѣ, засѣдающія въ немъ лица, начиная съ многоуважаемаго предсѣдателя, С. П. Митрополита, извѣстны весьма разнообразными познаніями и правильнымъ, здравымъ пониманіемъ дѣла. Недовѣріе про-

* 1-е письмо помѣщено въ 11 № нашихъ Вѣдомостей. Это заимствуется изъ № 21 Парижскаго журнала L'union Chretienne 1863 г.

истекало отъ высокаго ихъ положенія, которое слишкомъ высоко ставило ихъ надъ тѣмъ, о чемъ должны они были разсуждать и могло воспрепятствовать имъ замѣтить повседневныя мелочи и особыя нужды низшаго духовенства. Правда, наши духовные Сановники назначаются всѣ изъ низшаго Духовенства: всѣ они — сыновья священниковъ и часто деревенскихъ причетниковъ и въ молодости своей они были свидѣтелями тягостнаго положенія своихъ отцовъ. Но то время только отдаленное воспоминаніе, и по свойству своему, память слишкомъ часто сохраняетъ только то, что было пріятно, а слишкомъ мрачное прикрываетъ угодливымъ покрываломъ. Принимая также въ расчетъ и престарѣлыя лѣта нашихъ Митрополитовъ и Епископовъ, вы не сочтете страннымъ того, что лѣта юности могутъ представиться ихъ воображенію, самыми счастливейшими. Что же касается свѣтскихъ членовъ Присутствія, то имъ еще меньше, чѣмъ Епископамъ знакома частная жизнь священника. Принадлежа къ дворянскому сословію и проводя большую часть своей жизни въ столицѣ, какимъ образомъ могутъ они знать нужды деревенскихъ священниковъ и причетниковъ? А жизнь этихъ смиренныхъ служителей Церкви такова, что невозможно составить себѣ яснаго объ ней понятія по однимъ воспоминаніямъ, или же по наслышкѣ и предположеніямъ. Одна только заинтересованная сторона, т. е. всякаго чина и состоянія священники могли-бы дать точныя свѣдѣнія о своемъ настоящемъ положеніи, о нуждахъ своихъ и указать средства и границы улучшенія, необходимаго въ ихъ положеніи.

Отсутствіе то этаго практическаго и необходимаго элемента среди Присутствія было причиною малаго довѣрія къ успѣхамъ его трудовъ и проэктовъ. Къ счастью, этотъ пробѣлъ не ускользнулъ отъ вниманія высокоихъ сановниковъ, заботамъ которыхъ ввѣрена была судьба второстепеннаго духовенства. Въ этихъ обстоятельствахъ и послѣднее не осталось въ бездѣйствіи. Не считая себя въ правѣ беспокоить своими совѣтами Присутствіе, нѣсколько Петерб. священниковъ возимѣли счастливую мысль выразить предъ Государемъ Императоромъ свою благодарность за благотѣльное объ нихъ попеченіе Его Величества. По правиламъ благочинія, они рѣшились испросить благословенія и разрѣшенія своего духовнаго начальника—Санктпетербурскаго Митрополита. Высокоуважаемый Архипастырь, не колеблясь изъявилъ свое согласіе на такой приличный проектъ. Онъ сдѣлалъ еще больше: онъ внушилъ священникамъ мысль—не ограничиваться однимъ выраженіемъ своей благодарности Государю Императору, но прибавить къ нему и изложеніе нуждъ второстепеннаго духовенства. Вслѣдствіе этаго разрѣшенія, составилось въ Петерб. собраніе священниковъ и діаконовъ; это собраніе имѣло нѣсколько засѣданій, въ которыхъ избраны были редакторы адреса къ Государю Императору, а потомъ обсуждена, измѣнена и одобрена редакція этаго важнаго документа. Мнѣ очень желательно было бы сообщить вамъ этотъ трудъ, но, по положенію своему, не участвуя въ собраніи духовенства, я боюсь быть неточнымъ и нескромнымъ, посылая его къ вамъ. Говорятъ, что въ Москвѣ происходило точно такое же со-

браніе. Этому я охотно вѣрю, зная возвышенный умъ Митрополита Филарета и его рѣшимость въ начинаніи всего добраго.

Никто не станетъ оспаривать огромнаго значенія этого факта; для нашего второстепеннаго духовенства открывалась какъ будто новая эра; всѣ обрадовались, увидѣвши, какъ Архипастыри заботятся о возвышеніи его достоинства; и такъ какъ само духовенство было приглашено такимъ образомъ доставить необходимыя свѣдѣнія о своемъ положеніи и желаніяхъ, то всѣ успокоились на счетъ благополучнаго исхода работъ возложенныхъ на Особое Присутствіе для улучшенія быта второстепеннаго духовенства. Надѣялись, что примѣру Петербурга и Москвы послѣдуютъ и въ другихъ Епархіяхъ Россіи, такъ что Присутствію будетъ вполне ясна исходная его точка и мѣры, какія ему слѣдуетъ принять. Россія слишкомъ обширна и невозможно приложить къ духовенству всѣхъ Епархій однѣ и тѣже мѣры, такъ какъ въ нихъ средства, обычаи и привычки весьма различны. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не дано никакого хода изложенію нуждъ Петербургскаго духовенства и начинаютъ бояться, чтобы его трудъ не былъ преданъ забвенію. Показался ли этотъ способъ совѣщанія очень необыкновеннымъ или слишкомъ неудобнымъ? Или первый опытъ не отвѣтствовалъ возбужденнымъ ожиданіямъ? — Намъ это неизвѣстно. Есть слухъ, что Святѣйшій Синодъ имѣетъ въ виду другой способъ собранія справокъ по этому предмету. Чтобы устранить всякое бесполезное разсужденіе, онъ намѣревается будто бы предложить компе-

тентнымъ лицамъ рядъ вопросовъ касающихся этого проэкта. * Какъ бы то ни было, вниманіе возбуждено; само собою началось обсужденіе вопроса—умѣренное и разсудительное. Вамъ извѣстно, что во многихъ Русскихъ Епархіяхъ, выходятъ періодическія изданія подъ заглавіемъ »Епархіальныя Вѣдомости«. Въ нихъ кромѣ мѣстныхъ интересовъ и фактовъ, часто печатаются общія разсужденія относительно Русской Церкви. Мы въ нихъ встрѣтили нѣсколько весьма разумныхъ соображеній о способѣ улучшенія быта второстепеннаго духовенства, особенно сельскаго. Но изъ опасенія надобѣсть вашимъ читателямъ слишкомъ длиннымъ письмомъ, я оставляю этотъ предметъ до слѣдующаго письма.

С.-Петербургъ.
1863 г. 2 Марта.

(3-е Письмо.)

Во всѣ времена духовные получали содержаніе свое отъ олтаря; то есть вѣрующіе, пользовавшіеся служеніемъ ихъ, отдѣляли изъ достатковъ своихъ нужное на содержаніе служителей олтаря. Способъ же содержанія духовныхъ болѣе или менѣе ясно опредѣлялся по эпо-

* Извѣстно, что Высочайше учрежденное Присутствіе дѣйствительно разослало въ Мартъ мѣсяцъ цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся улучшенія быта духовенства и причты всѣхъ Церквей Россіи имѣютъ возможность заявить прямо и открыто свои нужды и желанія. *Ред.*

хамъ большаго или меньшаго устройства Церкви. Такииъ-то образомъ, по Мойсееву закону, въ которомъ ни одна подробность не была предоставлена случаю, средства существованія священниковъ были опредѣлены съ строгою точностію. Особые города съ землями къ нимъ приписанными, назначены были на жилище и содержаніе левитовъ; имъ опредѣлена была десятина отъ плодовъ земли и скота; сверхъ того извѣстная часть жертвъ и приношеній была также предоставлена первосвященникамъ. Такъ какъ Мойсеевъ релігіозный законъ тѣсно былъ связанъ съ политическимъ (гражданскимъ) устройствомъ народа Божія, то содержаніе священниковъ сдѣлалось государственнымъ дѣломъ и обезпечивалось легкимъ налогомъ.

Христіанство установилось на другихъ условіяхъ. Предоставленное своимъ собственнымъ силамъ, гонимое закономъ, оно не могло получить столь положительнаго учрежденія относительно содержанія духовныхъ, которые оставлены были на попеченіе, или лучше сказать, на благотворительность вѣрующихъ. Приношенія, изъ которыхъ составился общій источникъ на содержаніе Церкви, частные дары — таковы были употребленные вѣрующими средства для обезпеченія матеріальныхъ нуждъ пастырей.

Мы сказали, что съ начала христіанства, *благотворительность* вѣрующихъ доставляла пастырямъ средства существованія. Мы должны прибавить, что *благодарность* и *справедливость* содѣйствовали этому. Несправедливо ли вознаградить за трудъ и время, употребленные пастырями на ученіе и освященіе вѣрую-

щихъ? Принося имъ часть своихъ матеріальныхъ благъ, не должны ли вѣрующіе быть убѣжденными, что это-слабое вознагражденіе за духовныя получаемыя ими блага? Дѣйствительно, таково было сужденіе апостола Павла касательно взаимныхъ отношеній и обязанностей духовныхъ и мірянъ. Его слова, тѣмъ болѣе важны, что онъ произнесъ ихъ въ защиту себя отъ клеветъ, которыми осыпали его враги, — клеветъ, слишкомъ часто повторяемыхъ противъ пастырей Церкви. Отъ нихъ не ушло и русское духовенство: онѣ направлены были на него и поверхностными публицистами своей собственной страны и враждебными иностранными писателями, между которыми редакторы *Mira* (*Monde*) занимаютъ одно изъ главныхъ мѣстъ. Здѣсь кстати будетъ привести слова великаго Апостола, который въ нѣсколькихъ словахъ исчерпалъ такъ сказать предметъ, составляющій цѣль моего письма. Святой Павелъ часто намекаетъ на матеріальное содержаніе вѣрующими пастырей и проповѣдниковъ Евангелія (1. Тимоф. V, 18; Рим. XV, 28; Гал. V 1. 6; II Тимоф. 11, 6.) Но я хочу только обратить вниманіе на ученіе имъ изложенное въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ. (1X, 4, 14). »Ужели мы »не имѣемъ права ѣсть и пить? Ужели не имѣемъ »права водить съ собою жены изъ сестеръ, какъ »прочіе апостолы и братія Господни и Кифа? Какой »воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, »насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Или кто, »пася стадо, не ѣсть молока отъ стада? По человѣческому ли обыкновенію я это говорю? Не тоже ли »говорить и законъ? Ибо въ Мойсеевомъ законѣ написано:

31.

»не заграждай рта у вола молотящаго. О волахъ ли
»печется Богъ? Или конечно для насъ такъ говорится?
»Такъ, для насъ написано: кто пашеть землю, съ
»надеждою долженъ пахать и кто молотить, — съ надеждою
»получить (ожидаемое). Ежели мы посѣяли въ васъ
»духовное; велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?
»Если другіе у васъ имѣютъ на то право, то не болѣе
»ли мы? — Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе
»питаются отъ святыни и служащіе жертвеннику берутъ
»часть отъ жертвенника? Такъ Господь повелѣлъ и
»проповѣдникамъ благовѣствованія жить отъ благовѣ-
»ствованія.»

Не правда ли, что Св. Павелъ вполне разсмотрѣлъ
вопросъ и со всѣмъ сторонъ? Естественная справедли-
вость упомянута; употреблены и примѣры и сравненія;
древній законъ Богомъ данный приводится въ сви-
дѣтельство; Божіе повелѣніе особенно, приложенное къ
проповѣди Евангелія, упомянута. Хотя бы написали
многотомныя сочиненія, то не удастся лучше разъяснить
вопроса, сильнѣе выразить принципы, побѣдоноснѣе
опровергнуть утопіи и закрыть ротъ клеветникамъ.
Ибо первые хотятъ принудить пастырей Церкви жить
на свой собственный счетъ; а послѣдніе клеймятъ назва-
ніемъ поборовъ всякій самый добровольный даръ, прино-
симый вѣрующимъ своему священнику.

Но хотя принципъ въ основаніи своемъ твердъ,
однакоже, относительно приложенія его, въ различныя
времена и обстоятельства, онъ способенъ принимать
многочисленныя, разнообразныя измѣненія. Непосред-
ственные и личныя дары вѣрующихъ, организованныя и

коллективныя (общественныя) вспоможенія отъ приходовъ, жалованье назначаемое правительствами,—всѣ эти способы приложимы и были уже приложены къ содержанию духовныхъ. Я не хочу вдаваться въ историческія подробности этого предмета; это слишкомъ увлекло бы меня и я не желаю во зло употребить расположеніе ваше, открывшее мнѣ столбцы вашего уважаемаго журнала; впрочемъ, въ объясненіяхъ своихъ, я воспользуюсь случаемъ употребить въ дѣло уроки исторіи. За этими вступительными объясненіями я прямо приступаю къ своему предмету, то есть къ проекту реформъ въ матеріальномъ положеніи русскаго духовенства.

Настоящія его средства существованія слѣдующія: 1-е обработка части той земли, которая отведена приходами (communes), или помѣщиками; 2-е—плата за требы; и 3-е—жалованье, данное казною извѣстной части сельскихъ священниковъ и которое предполагается постепенно назначить всѣмъ служителямъ Церкви.

Обработка священниками земли въ наше время возбуждала много возраженій и нѣкоторые желали бы освободить отъ нея нашихъ священниковъ. Это занятіе имъ кажется унижительнымъ для священника. Нѣсколько писателей изъ духовенства подали голосъ вмѣстѣ съ свѣтскими объ уничтоженіи ея. Тверскія Епархіальныя Вѣдомости,* съ нѣкоторою даже горечью и настойчивостью, предлагали уничтожить состояніе *священника-крестьянина*. Признаться эти слова произвели на меня непріятное впечатлѣніе.

* Не Тульскія ли? Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, кажется, и нѣтъ вовсе. *Ред.*

Священникъ—крестьянинъ; не высказывается ли въ этихъ словахъ аристократическій тонъ, родъ презрѣнія къ классу земледѣльцевъ, заслуживающихъ по чистотѣ и простотѣ души большаго вниманія, чѣмъ другіе классы общества? Не набрасывается ли этимъ неуваженіе на столь патріархальный и необходимой для общества трудъ? Не поддерживается ли пагубное влеченіе, питаемое многими земледѣльцами, стремиться въ города, гдѣ часто ждутъ ихъ нищета и развращеніе? Неужели позабыли, что нѣтъ труда, могущаго унижать челоуѣка, который честно его исполняетъ? Мы сошлемся на Св. Апостола Павла, который хотя и защищалъ право священниковъ на пособіе со стороны пасомыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ благородный примѣръ проповѣди, соединенной съ трудомъ ремесленника. »Ни серебра, ни золота, ни одежды, говорилъ онъ къ вѣрующимъ изъ Ефеса, пришедшимъ проститься съ нимъ, я ни отъ кого не пожелалъ. Сами вы знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ служили сіи руки. »Во всемъ показалъ я вамъ, что такъ надобно, трудясь, поддерживать слабыхъ и помнить слова Господа Иисуса; ибо Онъ самъ сказалъ: болѣе блаженства въ томъ, чтобы давать, нежели—чтобы брать» (Дѣян. XX 33—35.)

Какія благородныя слова! Какая простота, какое самозабвеніе, и въ то же время какая независимость дышать въ этой дивной рѣчи! Если слово: *апостолъ-ремесленникъ* не дико звучитъ, то позволительно-ли находить неприличнымъ слово: *священникъ-крестьянинъ*? Пусть священникъ по невѣжеству своему, не нисхо-

доть до уровня крестьянина, пусть не унижается до пороковъ, которыми часто страдаетъ простонародье; пусть своими словами и поведеньемъ онъ служитъ образцомъ для своего стада,—тогда ему нечего будетъ бояться, что полевой трудъ унизитъ его предъ Богомъ и передъ людьми. Напротивъ руки его, намозоленныя трудомъ, тѣмъ лучше раздадутъ благословеніе и облобызаются съ большимъ еще уваженіемъ и привязанностью. Въ свободныя отъ священно-служенія часы досуга тѣлесный трудъ для него будетъ отдыхомъ, полезнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ бездѣйствія и скуки. Когда священникъ будетъ раздѣлять съ своими пасомыми одни и тѣже труды, то между ними будетъ болѣе точекъ соприкосновенія; священникъ послужитъ примѣромъ для пасомыхъ, онъ освятитъ ихъ работы и облегчитъ ихъ труды. Пишущій эти строки не чуждъ жизни сельскихъ священниковъ; въ продолженіи всего его ученія въ семинаріи, онъ каникулярное время, занимался земледѣльческими работами, пахалъ землю, косилъ хлѣбъ, отвозилъ домой сжатое; отецъ и братья занимались тѣмъ-же и никогда имъ не приходило въ голову, что они унижаютъ себя этими простыми работами.

Что-же касается крестьянъ, то они съ уваженіемъ смотрятъ на тѣхъ изъ своихъ пастырей, которые не ищутъ слишкомъ возвышаться надъ крестьянскимъ положеніемъ и не презираютъ ихъ. У васъ во Франціи священники отъ подобныхъ работъ освобождены, и однакоже, чтобы дать имъ возможность заниматься земледѣліемъ, правительство и общины отдаютъ извѣстный

участокъ земли въ ихъ распоряженіе. Возможное дѣло, что народъ вашъ, не привыкшій видѣть ихъ занимающимися сельскими работами нашель-бы неприличнымъ для нихъ подобное занятіе *; но то вѣрно, что въ этомъ онъ не нашель бы повода презирать ихъ. Позвольте мнѣ, въ подтвержденіи сказаннаго, рассказать вамъ анекдотъ, слышанный мною отъ уважаемаго моего друга, Протоіерея Васильева. Въ 1855 году, въ продолженіе крымской войны, человекъ сорокъ русскихъ плѣнныхъ отведены были въ замокъ Маркиза Ларошжаклена, для занятія за плату землекопными работами. Черезъ нѣсколько дней, они отказались работать, подъ предлогомъ трудности работъ. Призванный

* Напротивъ, не только крестьяне не находятъ не приличнымъ, что нѣкоторые сельскіе французскіе священники занимаются сельскими работами, но они отъ этого приходятъ въ умиленіе. Люди у насъ, наилучше знакомые съ бытомъ сельскаго духовенства, искренно сожальютъ, что вообще священники мало занимаются этими работами. Въ продолженіи десяти лѣтъ я имѣлъ возможность, проживши въ средѣ провинціального духовенства, удостовѣриться, что большая часть священниковъ во Франціи, проводятъ жизнь въ бездѣйствіи, а часто въ порогахъ, или вредныхъ привычкахъ, проистекающихъ отъ бездѣйствія. Только немногіе преданы умственнымъ занятіямъ. Другіе же, и это—огромное большинство, имѣя немного требъ, много тратятъ времени по пустому. Нѣкоторые употребляютъ это свободное время на земледѣліе, и ихъ уважаютъ; другіе слывуть за *дармопдовз*. (это народное зираютъ, выраженіе: *дармопдз, какъ сеященникъ*;) и ихъ прехотя-бы отъ нихъ и невыходило соблазна.

Маркизомъ для уговариванія непокорныхъ, Протоіерей Васильевъ взялся очень просто за дѣло. Онъ началъ съ того, что вмѣстѣ съ своими плѣнными единоземцами помолился Богу и, послѣ нѣсколькихъ наставительныхъ и ободрительныхъ словъ, онъ пригласилъ ихъ идти за нимъ на мѣсто работъ. Тамъ онъ взялся за заступъ и подалъ примѣръ работы; солдаты съ охотою послѣдовали его примѣру. Проработавши больше часу, въ продолженіи котораго Протоіерей доказалъ, что онъ не хуже кого-бы ни было умѣть владѣть орудіями землекопа, онъ сказалъ: »это занятіе не выше силъ здороваго человѣка; скажите же мнѣ, любезные земляки (единоземцы), расположены ли вы продолжать работу?—О! отвѣтили они, послѣ даннаго вами примѣра, батюшка, намъ стыдно было-бы не исполнять своей обязанности. Успокойте помѣщика; впередъ ему не придется на насъ жаловаться.« И они сдержали слово. Но что замѣчательнѣе всего, такъ это то, что французскіе работники, бывшіе свидѣтелями поступка О. Васильева, окружили его и выражали ему свое уваженіе, вмѣстѣ съ благодарностью за то, что онъ сдѣлалъ честь ихъ простому рабочему положенію. И такъ, вы видите, что земледѣльческая работа не унижаетъ священника въ глазахъ народа, а напротивъ возвышаетъ и придаетъ болѣе почета и любви. Такимъ образомъ взаимная связь священника съ крестьянами, начинающаяся въ церкви, продолжается и скрѣпляется еще почти одинаковымъ родомъ жизни. Священникъ, не удаляясь отъ народа, найдетъ тысячи способовъ давать ему хорошіе совѣты и рѣшенія, не престанетъ смяг-

чать сердца пасомыхъ и сдѣлаеть ихъ лучшими.

Но сельскія работы, говорятъ, занимають все время священника до того, что отнимають у него возможность исполнять свой пастырскій долгъ. Если такъ, то необходимо нужно это видоизмѣнить. Какими средствами?—Я изложу вамъ это въ слѣдующемъ письмѣ.

П. I. Королевъ.

С.-Петербургъ,
1863 г. 15 Марта.

ПОДСОЛПЕЧНИКЪ.

(ДОМАШНЕЕ НАСТАВЛЕНІЕ).

Весною прошлаго года, на пути въ П. заѣхалъ я къ знакомому сельскому священнику. Я засталъ его съ дѣтьми въ палисадникѣ, который находился предъ окнами дома. Земля въ палисадникѣ была уже вскопана и неприхотливыми узорами раздѣлена на небольшія гряды. Дѣти священника—мальчики окаймляли ихъ свѣжимъ дерномъ, а дѣвушки застѣвали цвѣтами. Я просилъ дѣтей непрерывать своихъ занятій.

— Не удивляйтесь, сказалъ священникъ, что мы сами занимаемся этимъ дѣломъ; оно не трудно, при томъ же мои дѣти ни кому и не довѣрятъ его. Какъ-то видите, говорятъ, пріятнѣе тотъ цвѣтокъ который сами посѣяли, поливали и взлелѣяли. Люблю и я цвѣты, особенно свои, доморощенные. Цвѣтокъ вездѣ хорошъ, и на стеблѣ, и въ сосудѣ и на головѣ дѣвицы. Когда я

смотрю на отроковицу, увѣнчанную цвѣтами, то какъ будто читаю въ нихъ на челѣ ея надпись: *азъ цвѣтъ польный и кринъ удольный*. (Пѣсн. пѣсн. 2, 1.) Дѣти, какъ и цвѣты, суть прекраснѣйшія творенія Божіи на земли. Время и жизнь еще не сняли съ нихъ того убранства чистоты и невинности, которымъ и ихъ, какъ лиліи, одѣваетъ Самъ Богъ. (Лук. 12, 28.) Но не въ томъ дѣло. У меня при посѣвѣ всегда возникаетъ споръ съ дочками; имъ нехочется садить межъ цвѣтами подсолнечниковъ, а я этаго требую,—и вотъ теперъ самъ присматриваю, чтобъ желаніе мое было исполнено. Быть можетъ, прибавилъ онъ, мое желаніе кажется для васъ страннымъ; но я вамъ тотъ-часъ скажу, отъ чего мнѣ особенно нравится подсолнечникъ. Будемъ смотрѣть на вещи безъ предубѣжденія. Укажите мнѣ у насъ цвѣтокъ раскошнѣе и великолѣпнѣе подсолнечника. Это цѣлое дерево, которое выростаетъ изъ маленькаго сѣмени, и какъ вырастаетъ—не по днямъ, а по часамъ! Вотъ на вершинѣ его образуется головка, которая потомъ развертывается въ огромный дискъ, весь желтый, окаймленный какъ будто пламенѣющимъ вѣнцомъ. Цвѣтокъ этотъ весьма много похожъ на ликъ солнца и нельзя незамѣтить въ немъ сочувствія съ дневнымъ свѣтиломъ. Пока подсолнечникъ еще не налился плодами,—онъ съ утра до вечера поворачиваетъ свою голову за солнцемъ, а когда оплодотворится, весь наклоняется къ востоку, такъ, что издали гряда подсолнечниковъ напоминаетъ группу поклонниковъ, идущихъ на востокъ для поклоненія *Живущему на востоцѣхъ*. Широкія листья подсолнечника во время ночи обильно

собираютъ росу и при малѣйшемъ вѣтеркѣ отряхаютъ ее на сосѣдную растительность, а во время дневнаго зноя укрываютъ ее отъ засухи подъ своею тѣнью.

Идучи тѣсными улицами деревни, вы нерѣдко можете увидѣть, какъ иной подсолнечникъ, выглядывающій изъ за плетня и колеблемый вѣтромъ, качаетъ своею головою и будто привѣтствуетъ васъ. Такъ и хочется взяться за шапку и сказать ему: здравствуй, возлюбленный. И долго, долго цвѣтетъ подсолнечникъ, а подъ этимъ цвѣтомъ, невидимо для насъ, образуются чашечки и въ нихъ наливаются и зрѣютъ сѣмена. И вотъ, почти уже подъ конецъ лѣта, подсолнечникъ созрѣваетъ. Цѣлое лѣто онъ питалъ птицъ небесныхъ, которыя ни сѣютъ, ни жнутъ, и не смотря на то, даетъ обильные плоды. Они не дороги, за то доставляютъ и удовольствіе и пользу. Въ праздничные дни молодые поселяне лакомятся сѣмечками подсолнечника; лакомство безвредное и не обременительное ни для кармана, ни для желудка. А масло, приготовляемое изъ тѣхъ же сѣменъ есть одна изъ лучшихъ приправъ постнаго кушанья. Самый стволъ подсолнечника не остается безъ употребленія. Въ безлѣсныхъ сторонахъ онъ служитъ пособіемъ для огорожи и топлива.—Въ подсолнечникѣ для меня все поучительно. Этотъ прекрасный цвѣтокъ даетъ христіанину много полезныхъ уроковъ. Его сходство съ солнцемъ напоминаетъ намъ, что и мы созданы по образу и подобию Божію; имя свое онъ заимствовалъ отъ солнца, и мы драгоценное имя христіанина получили отъ Христа. О если бы и мы всегда обращались къ Солнцу правды Христу, какъ подсол-

нечникъ обращается къ солнцу! О если бы умъ нашъ постоянно устремленъ былъ горь—къ небесному отечеству нашему! Тогда сердце наше, согрѣваемое благодатию Божіею не видимо для міра, возрастило-бы плоды духовные. Въ самые дни скорби мы способны были-бы орошать и укрѣплять росою благодати себя и другихъ. Наша любовь простиралась бы на всѣ творенія Божіи, особенно на тѣ, *имже нльст сокровища, ни житницы* (Лук. 12, 24), и излилась-бы сладостнымъ елеемъ въ сердца братій нашихъ. Созрѣвши въ сей жизни для будущей, мы и по переселеніи въ вѣчность не были-бы бесплодными для своихъ ближнихъ. Воспоминаніе о нашихъ добродѣтеляхъ ограждало-бы помнящихъ насъ присныхъ нашихъ отъ пороковъ и възгрѣвало бы въ нихъ любовь Божію. Тогда жизнь христіанина была-бы цвѣтущею и многоплодною и красота его души, хотя-бы и не была замѣчена міромъ, но тѣмъ не менѣе была-бы красотою истинною, Богоподобною. Видите-ли, заключилъ священникъ, обращаясь къ дѣтямъ, къ какимъ размышленіямъ приводитъ меня взглядъ на подсолнечникъ! Дай Богъ, чтобы и вы, помня замѣчанія мои о подсолнечникѣ, воспитали въ себѣ душу цвѣтушую и благоплодную, свѣтлую и Богоподобную.

К. Д.

Редакторъ, Прот. Н. Думитрашко.

Печатать позволено. Поня 14 дня 1863 г. Цензоръ, Прот. Катрановъ.

Полтава. Въ типогр. Н. Пигуренко.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ

ПОЛТАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

	Стран.
№ 1. О задачахъ и значеніи епархіальныхъ вѣдомостей. <i>Протоіеря Н. Думитрашко</i>	3.
Святителя Тихона, наставленіе духовенству своей паствы	13.
Привѣтствіе новому году, <i>В. Поливанаго</i>	18.
О невоздержаніи народа и мѣрахъ противъ него духовенства, <i>Прот. Н. Думитрашко</i>	21.
Бесѣда на Евангеліе, читаемое въ праздники Богородичные, <i>И. К.</i>	32.
Епархіальная Хроника, <i>Пр. К—ва</i>	35.
Прощальная рѣчь, <i>Пр. Н. Думитрашко</i>	47.
№ 2. Святителя Тихона, наставленіе духовенству своей паствы. (Окончаніе).	49.
Сказаніе о явленной чудотворной иконѣ, села Горбаневки, Полтавскаго уѣзда, <i>Свящ. Петра Мазанова</i>	57.
Слово при освященіи храма во имя Трехъ Святителей въ зданіи Полтавской Губернской Гимназіи, <i>Прот. Н. Думитрашко</i>	69.
Рѣчь предъ молебствіемъ по случаю призыва очередныхъ рекрутъ, <i>Свящ. Николая Терлюкаго</i>	76.
Пустынникъ, стихотвореніе <i>Андрузскаго</i>	78.
Епархіальная хроника, <i>Пр. К—ва</i>	81.
№ 3. Преосвященнаго Никифора Θεотоки, Архіепископа Словенскаго и Херсонскаго, слово о пьянствѣ	89.

	Нѣсколько свѣдѣній о Словенской Семинаріи, открытой въ Полтавѣ въ 1776 году, <i>Пр. К—ва</i>	99.
	Слово о свадебныхъ пирахъ, <i>Священника Н. Терлыцаго</i>	107.
	Бурса и ея пѣвецъ. (Журнальныя замѣтки), <i>Н. Даниленка</i>	115.
	Епархіальная хроника, <i>Пр. К—ва</i>	121.
	Объявленія	124.
№ 4.	Святителя Тихона, о Тайнѣ святаго Покаянія.	129.
	Рѣчь, сказанная Святѣйшему Синоду, бывшимъ Намѣстникомъ Кіево-Печерскія Лавры, Архимандритомъ Іоанномъ, при нареченіи его во Епископа Полтавскаго и Переяславскаго.	136.
	О началѣ и распространеніи Христіанства въ предѣлахъ Полтавской Епархіи, <i>Прот. Михаила Гаерилкова.</i>	142.
	Толки объ улучшеніи быта Духовенства, <i>Н. Даниленка</i>	151.
	Священникъ радикалъ и его нашествіе на духовную журналистику, <i>Н. Даниленка</i>	155.
	Прибытіе на паству Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, <i>Пр. К—ва</i>	165.
	Память 19 Февраля 1861 г. въ селѣ Лѣсникахъ Пирятинскаго уѣзда, <i>Андрея Куклярскаго</i>	167.
№ 5.	Рѣчь при встрѣчѣ Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, по прибытіи на паству, <i>Архимандрита Серафима</i>	169.
	Слово о воспитаніи дѣтей, <i>Пр. Д. Юзefовича</i>	173.
	Таинство покаянія, <i>Д. О.</i>	180.
	Странный способъ отвращенія страданій нера-	

	зрѣшающейсѣ родильницы, <i>Андрея Куклярскаго</i> .	191.
	Разныя извѣстія и замѣтки	194.
	19 Февраля 1863 года въ Полтавѣ.	207.
№ 6.	Поученіе къ дворовымъ людямъ, по случаю дарованія свободы отъ крѣпостной зависимости, <i>Коведральнаго Протоіеря Павла Павловскаго</i> .	209.
	Мое обращеніе въ Христіанство, <i>Свящ. Н. Кузнецкаго</i>	216.
	Нѣсколько словъ о средствахъ содержанія предполагаемаго женскаго духовнаго училища въ Полтавѣ, <i>С. Т.</i>	227.
	Журнальныя замѣтки (обозрѣніе новыхъ книжекъ духовныхъ журналовъ), <i>Н. Даниленко</i> .	233.
	О Вятскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія.	243.
№ 7.	Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, огласительное слово на святую Пасху.	249.
	Слово о смыслѣ и значеніи особенностей пасхальнаго богослуженія, <i>Архимандрита Серафима</i>	251.
	Мое обращеніе въ Христіанство. (Окончаніе) <i>Свящ. Н. Кузнецкаго</i>	266.
	Замѣтки воспитателя о дѣтяхъ. <i>Н. Даниленко</i> .	279.
	Разныя извѣстія и замѣтки.	287.
№ 8.	О времени открытія и образованія Полтавской Епархіи. <i>Прот. М. Гаверилкова</i>	289.
	Нравственное воспитаніе молодаго поколѣнія, какъ предметъ особенной заботливости для нашихъ священниковъ. <i>Д. О.</i>	297.
	Журнальныя замѣтки. <i>Н. Даниленко</i>	307.
	О состояніи церковной обрядности въ Галиціи <i>В. Г.</i>	318.

	Стран.
Разныя извѣстія и замѣтки	326.
№ 9. Нравственное воспитаніе молодого поколѣнія. (Окончаніе). <i>Д. О.</i>	329.
Первые дни жизни моей въ Христіанствѣ, <i>Священника Николая Кузнецкаго.</i>	343.
О грекахъ, просящихъ милостыню, <i>Н. Даниленка</i>	358.
Крестный ходъ въ городѣ Переяславѣ (2 Мая). <i>Пр. К—ва</i>	362.
Разныя извѣстія и замѣтки	367.
№ 10. Слово въ шестую недѣлю Пасхи—о слѣпомъ, <i>И. У.</i>	369.
Письмо въ редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей объ улучшеніи быта духовенства, <i>Ив. Владимірскаго.</i>	375.
Перенесеніе мощей Св. Преподобномученика Макарія, Архимандрита Овручскаго (13 Мая). <i>Пр. К—ва.</i>	387.
Нѣсколько мыслей объ улучшеніи матеріальнаго быта причетниковъ. <i>Пр. Н. Дмитрашко.</i>	390.
Память Свв. Меодія и Кирилла въ Россіи и у насъ въ Полтавѣ. <i>Пр. К—ва.</i>	404.
Празднованіе тысячелѣтія въ честь свв. Кирилла и Меодія Славянами Западными. <i>В. Г.</i>	411.
№ 11. Святые Меодій и Кирилль, просвѣтители Славянскіе <i>Пр. К—ва</i>	417.
Приходъ и матеріальныя средства, какія онъ предлагаетъ для жизни священника. <i>Сельскаго Священника.</i>	426.
Письма къ редактору «Христіанскаго. Едине-	

нія объ улучшеніи быта духовенства (Письмо 1-е) П. I. Королева.	436.
Опытъ воскресныхъ бесѣдъ Прот. Еврафа Пляшевца.	451.

№ 12. Святые Меодій и Кирилль, просвѣтители Славянскіе (Окончаніе) Пр. К—ва	457.
На какомъ языкѣ слѣдуетъ обучать въ сельскихъ школахъ Югозападной Россіи? С. Гогоцкаго	471.
Письма къ редактору «Христіанскаго Единенія» объ улучшеніи быта духовенства. (Письмо 2-е и 3-е) П. I. Королева.	483.
Подсолнечникъ (домашнее наставленіе), К. Д.	496.
